

УЗБЕКИСТАН: КТО ВИНОВАТ?

Author: [Filip Noubel](#)

Официальный Ташкент возложил ответственность за беспорядки в Андижане на исламских экстремистов, но, судя по всему, большинство пострадавших были обыкновенными людьми, которые желали для себя лучшей жизни.

Как будет Узбекистан жить дальше после кровавой трагедии, разыгравшейся в городе Андижане Ферганской долины? И как должно мировое сообщество отнестись к беспрецедентно циничному применению силы узбекским режимом против своего народа?

Достоверная информация об Узбекистане и в Узбекистане – редкость. Все печатные и электронные СМИ жестко контролируются властью. Остается только Интернет, но и здесь доступ к независимым новостным сайтам ограничен. Информация в основном распространяется из уст в уста. Пока доподлинно известно лишь то, что в пятницу 13 мая несколько сотен андижанцев, проводивших мирную демонстрацию в центре города, были расстреляны правительственными войсками. Многие из них погибли, другие пропали без вести.

Что же толкнуло режим учинить столь кровавую расправу над своими гражданами? Стандартный ответ Ташкента – по примеру Москвы и некоторых в США – во всем винить исламских экстремистов. Действительно, в прошлом имели место вылазки исламских экстремистов против Узбекистана. Но на этот раз было бы ошибкой вновь списывать случившееся на «исламский экстремизм». Иначе почему президент Ислам Каримов отказал ООН в проведении расследования?

При более пристальном взгляде на ситуацию, корни народного недовольства лежат отнюдь не в исламском экстремизме, а в упорной нетерпимости Ташкента ко всем публичным проявлениям критики в адрес режима. В ноябре прошлого года в Коканде – неподалеку от Андижана – произошли самые массовые народные выступления в Узбекистане за последнее десятилетие. Чаша терпения людей переполнилась, когда сотрудники налоговой полиции явились на рынок «проводить в жизнь» новые драконовские правила торговли, а народ и так был на взводе после введенной ранее 70-процентной пошлины на импортный товар.

В сельских районах Узбекистана для многих семей торговля на рынке является важнейшим или даже единственным источником дохода.

Каримов давно обещал реформами ослабить «мертвую хватку» государства на «горле экономики». В центре Ташкента дорогие магазины и фасады элитных зданий говорят о благополучии, создают иллюзию процветающей экономики. Но узбекские фермеры – дехкане – живут совсем иной жизнью, а они составляют 60 процентов 26-миллионного населения страны. Они живут как крепостные – гнут спину, выращивая хлопок для государства и сдавая его по мизерным закупочным ценам. Вся прибыль от их труда уходит в карманы продажных чиновников.

В последние годы народ Узбекистана все чаще пытается «докричаться» до власть предержащих. Но политика режима такова, что, если ты жалуешься, то ты – исламский экстремист.

Ферганская долина – бедный, густонаселенный регион, где приверженность мусульманской вере сильнее, чем в других областях страны. Именно здесь чаще всего происходят антиправительственные выступления, ибо люди не видят для себя иной возможности донести свои страдания до правительства. О том, насколько отчаялся народ Ферганской долины, свидетельствует статистика самоубийств – их здесь происходит примерно по 10 в год. Беспросветная нужда действительно является питательной почвой для экстремистских настроений, но нет никаких свидетельств тому, что в андижанских событиях принимал участие

кто-либо, кроме до предела отчаявшихся рядовых граждан.

Больше всего наши собеседники в Андижане хотят знать, кто отдал приказ стрелять по мирным гражданам. Кто бы это ни был, этот изувер должен понести заслуженное наказание.

В марте 2002 г. подобные требования выдвигали жители Аксыйского района соседнего Кыргызстана. Тогда милиция открыла огонь по мирной безоружной демонстрации, в результате чего пятеро человек были убиты и десятки получили ранения. Именно тогда начал вырваться народный гнев, который в конце концов и смел режим Аскара Акаева.

Как будут дальше развиваться события в Узбекистане предсказать невозможно. Ясно одно – власть не собирается решать проблемы рядовых граждан. Напротив – ужесточается цензура; журналистов и правозащитников преследуют, их избивают, им угрожают; иностранным журналистам и дипломатам отказано в свободном доступе в Андижан; а главное – угрожают родственникам жертв андижанской трагедии, чтобы заставить их молчать.

Но некоторые из родственников погибших открыто призывают к отмщению, и поэтому остается мало надежды на восстановление стабильности. Стабильность возможна лишь в том случае, если правительство полностью изменит свою внутреннюю политику, а международное сообщество признает, в чем истинный корень зла в Узбекистане.

Филип Нубель, руководитель проекта IWPR по Центральной Азии

Location: [Uzbekistan](#)
[Kyrgyzstan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82>